

Лу Цзыли широко распахнул глаза. Оказывается, мужчина признается ему в любви. И что удивительно, он совсем не против этого признания. Раньше он воспринимал Сяо Мучжи как главу Альянса, затем — как человека, которому можно доверять, как друга. Но со временем, проведенным вместе, Сяо Мучжи стал вызывать у него ощущение комфорта, тепла и заботы. Несмотря на то, что Сяо Мучжи тоже был мужчиной, чувство, что его балуют и лелеют, было на самом деле неплохим.

Пока Лу Цзыли пребывал в замешательстве, Сяо Мучжи уже прикрыл губы Лу Цзыли своими. На самом деле он проделывал это много раз, но всегда, когда Лу Цзыли находился в беспамятстве. Сяо Мучжи начал с нежных поцелуев нижней губы Лу Цзыли, затем высунул язык, осторожно облизывая его губы, и мало-помалу проникнул внутрь. В конце концов, он как опытный любовник зацепил кончик языка Лу Цзыли и начал ласково его tease дразнить.

Когда Лу Цзыли наконец пришел в себя, Сяо Мучжи уже сосал его язык. Лу Цзыли удивился и по рефлексу хотел оттолкнуть Сяо Мучжи, но тот был готов к этому: одной рукой он сжимал руку Лу Цзыли, а другой крепко обнимал его за талию. В его объятиях Лу Цзыли совершенно не мог двигаться и мог лишь уклоняться языком. Но Сяо Мучжи знал тело Лу Цзыли лучше него самого; его язык ловко обвился вокруг языка Лу Цзыли, обходя каждый уголок его рта.

— Мм... — под натиском Сяо Мучжи Лу Цзыли невольно вырвался стон.

Лу Цзыли вовсе не сопротивлялся Сяо Мучжи, он просто сначала немного удивился. Они спали вместе каждую ночь, не разлучаясь ни на миг, он привык к запаху Сяо Мучжи и даже нравился ему.

Чувствуя, как Лу Цзыли расслабился, Сяо Мучжи тоже ослабил руку на его талии и начал гладить спину Лу Цзыли. Поскольку была ранняя летняя погода, на них было надето немного одежды. Через тонкую ткань Сяо Мучжи ощущал кости и кожу спины Лу Цзыли, а Лу Цзыли чувствовал, как горячая ладонь Сяо Мучжи скользит по его телу.

— Ты возбуждился, у тебя там стоит упираясь в меня, — Сяо Мучжи отпустил рот Лу Цзыли. Уголки их губ были покрыты слюной, от которой тянулись серебристые нити. Сяо Мучжи высунул язык, облизал свои губы, затем снова наклонился и с явным чувством страсти стал покусывать губы Лу Цзыли, а потом продвигался ниже к шее, а затем к уху Лу Цзыли.

— Ты тоже любишь меня, не так ли? Иначе как ты смог так быстро отреагировать?

Любит он? Любит ли он Сяо Мучжи? Лу Цзыли спросил себя об этом. Сейчас он был одинок, у него не было ни родных, ни близких, никаких моральных ограничений. Ему нужно было заботиться только о собственном счастье. Если главное — это его собственное счастье, то он готов был вечно быть вместе с Сяо Мучжи.

— Да, я люблю тебя, Сяо Мучжи, я тоже тебя люблю, — Лу Цзыли поднял голову и подарил Сяо Мучжи сияющую, чарующую улыбку. Раз уж он любит, почему бы не признаться? Раз Сяо Мучжи сделал первый шаг, он готов был следовать за ним.

Лу Цзыли повернул голову и поцеловал ухо Сяо Мучжи.

— Похоже, я действительно тебе очень нравлюсь, брат Сяо.

Всего одной фразы и одной улыбки Лу Цзыли было достаточно, чтобы полностью воспламенить Сяо Мучжи. Сяо Мучжи крепко прижал Лу Цзыли к себе, и в его глубоких глазах читалось откровенное, голодное желание. Бесчисленные поцелуи, как дождевые капли, посыпались на

лицо и шею Лу Цзыли. Не будь это место таким тесным, Сяо Мучжи бы прямо сейчас раздел его догола и полностью овладел им.

Сяо Мучжи и не собирался признаваться так скоро, но он боялся, что, как и в прошлый раз, промедление приведет к несчастью: вдруг Лу Цзыли снова превратится в Сян Шана, и он снова упустит важную возможность. Он больше не мог ждать, поэтому и решил действовать сегодня.

На вершине высокого дерева, над Болотами Тысячи Озер, двое мужчин крепко обнимались. Сквозь тонкую одежду они чувствовали жар друг друга. Сяо Мучжи, нежно трусь щекой о висок Лу Цзыли, одной рукой просунул под его одежду, чтобы помочь ему расслабиться.

— Сяо Мучжи, у тебя есть семья, есть статус, есть положение. Ты правда хочешь быть со мной всегда?

— Конечно. Кроме тебя, мне никто не нужен.

— Мм... — Лу Цзыли невольно выдал довольный вздох. — Тебе нравится я? Тот Лу Цзыли, который сейчас стоит перед тобой?

— Да, это ты, Лу Шу, Лу Цзыли. Тот Лу Цзыли, который любит поспать и полакомиться сладостями, тот, кто любит капризничать и притворяться беспомощным. Это абсолютно не кто-то другой, — Сяо Мучжи снова принялся покусывать шею Лу Цзыли. — А ты? Ты правда любишь меня?

— Я раньше никого не любил. Если я и любил кого-то, то только тебя, — в голосе Лу Цзыли слышалось сладостное, прерывистое дыхание. — Раз ты говоришь, что хочешь вечно быть со мной, то я тоже буду вечно с тобой.

— Мы никогда не расстанемся. Цзыли, запомни: я, Сяо Мучжи, никогда не покину тебя. Я буду вечно любить тебя, вечно быть с тобой, вечно заботиться о тебе. Я стану тем человеком во всем Поднебесной, кто будет любить тебя больше всех.

Под нежные и искренние любовные речи Сяо Мучжи, а также под его ласковые и искусные провокации, Лу Цзыли почувствовал, что возносится к небесам, а затем достиг пика и излился.

Сяо Мучжи извлек руку, его пальцы были покрыты белой жидкостью.

Лу Цзыли тяжело дышал. На его обычно бледном лице выступил румянец, губы от покусываний Сяо Мучжи стали ярко-алыми, а глаза затуманились влагой. Он едва стоял на ногах, но не хотел так легко показать, что не в силах, поэтому кусал губу, стараясь удержаться и не облакачиваться на Сяо Мучжи.

В таком виде Лу Цзыли был невероятно прекрасен. Как хотелось всегда видеть его таким! В глазах Сяо Мучжи читалось сильное желание, но он сдержался, лишь старательно вытирая выделения Лу Цзыли о свою одежду.

Они стояли очень близко, и Лу Цзыли ощущал, что у Сяо Мучжи внизу все еще стоит, как и раньше.

— А как же ты?

— Я не тороплюсь. Сначала мы приведем твоё тело в порядок, а потом постепенно заберу своё,

— Сяо Мучжи нежно облизнул ухо Лу Цзыли. — Но впредь ты должен считать Альянс Цинфэн

своим домом. Твои дела — это мои дела, а мои дела — твои. Я хочу, чтобы ты стал моим сопровителем Альянса Цинфэн. В голосе Сяо Мучжи звучала глубокая привязанность.

— Цзыли, Цзыли... Это не ты опираешься на меня, а я нуждаюсь в тебе. Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю. Ты даже не знаешь, как жестоко ты когда-то поступил со мной. Такую жестокость я не хочу переживать во второй раз.

Они снова сели на верхушку дерева, закусили и поболтали о любви, пока солнце не начало клониться к закату, лишь после этого неохотно спустились с дерева и вернулись в поселок Цяньцю.

Когда они вернулись в гостиницу, их уже ждали Чжунли Фу, Цайюй и Цзяньбин.

Увидев на белой шее Лу Цзыли пошлые следы поцелуев, Чжунли Фу тут же изобразил хитрую улыбку, а Цайюй и Цзяньбин покраснели и потупили взоры.

Сяо Мучжи и Лу Цзыли вели себя гораздо спокойнее. Сяо Мучжи заранее решил обнародовать их отношения, он боялся только того, что Лу Цзыли не захочет признавать их, а остальное его не волновало. Лу Цзыли тоже не был человеком, который стесняется и мнется. Раз он принял свои отношения с Сяо Мучжи, ему было все равно, как на это смотрят другие.

— Чжунли, как твои успехи сегодня? — Сяо Мучжи усадил Лу Цзыли на стул и спросил.

— Когда я, Чжунли Фу, берусь за дело, успех гарантирован, — с загадочной улыбкой ответил Чжунли Фу. — Но, судя по полученным мною сведениям, есть как хорошие, так и плохие новости. Какие хочешь услышать первыми?

— Цзыли, какие хочешь первым? — Сяо Мучжи был в отличном настроении и даже поддержал эту скучную игру.

— Тогда сначала плохие, — сказал Лу Цзыли.

<http://bllate.org/book/16584/1515318>